

А.И. ЛОХМАТОВА

УЕЗДНЫЙ ГОРОД АЛЕКСАНДРОВСК И ЕГО ОБИТАТЕЛИ В 40-Е – 60-Е ГОДЫ XIX ВЕКА. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДВАДЦАТИЛЕТИЯ

«Географическое положение г.Александровска в силу некоторых, благоприятно сложившихся для него условий экономического характера, выдвигает этот город из ряда других провинциальных городов, создавая ему характер живого, портового, с непрерывной деятельностью пункта. Находясь в центре одной из самых богатых и промышленных губерний южной России, посреди обширнейшей сельскохозяйственной территории, где густо расположены цветущие немецкие колонии, богатые многолюдные селения и фабрично-заводские поселки, расположенный на двух важнейших магистралях... железных дорог и при начале судоходной запорожистой части Днепра, Александровск держит у себя, можно сказать, золотые ключи всего Приднепровья» [1; 346]. Эта характеристика городу была дана в «Отчете Александровского городского общественного управления за 1902 год», на исходе первого столетия существования города. Как город Александровск появился на карте в начале XIX века. Что представляли собой провинциальные города того времени? Большинство из них состояло из одной улицы, как правило, весьма неприглядной; на ней встречались такие ухабы и буераки, что ездить по ним было не безопасно. Население городов было очень немногочисленно; да и занимались горожане того времени в большинстве случаев хлебопашеством.

Следует отметить, что в XIX веке не только занятие хлебопашеством роднило городские и сельские поселения. Были у них и другие схожие черты [2]; [3; л.4607-4627об.]. Обыватели каждого поселения, как городского, так и сельского, составляли общество, которое представляло собою отдельное целое, юридическое лицо. Общества – городские и сельские – отправляли разного рода повинности по отношению к государству, имели общественное хозяйство, были связаны многими общими интересами. Под названием «город» подразумевалась местность, где получили развитие торговля и разнообразные промыслы и где, вследствие этого, скапливалась более или менее значительная часть промышленного населения. Под названием же «селение» подразумевалась местность, жители которой занимались земледелием. Такое значение имели города и селения согласно существующих в Российской империи законов. Между тем, в действительности существовало множество местностей, которые не имели исключительно городской или сельский характер, а соединяли в себе тот и другой, или в равной степени, или с преобладанием какого-либо из них. Принимая города в значении промышленных пунктов, закон даровал им особые преимущества, предоставляя обывателям городов известные права в торговле и промышленности. В то же время закон предполагал и иные, нежели у сельских обывателей, поземельные отношения у горожан. Он не представлял горожанам земельных наделов на каждую душу, как поселянам, а отводил землю в их общее пользование и то лишь в том случае, если обыватели смежных селений были наделены землей в полной мере.

Независимо от промышленного состояния, города имели еще особое значение – большая часть населенных пунктов, называемых городами, служила средоточием для администрации, круг действий которой распространялся или на один только уезд или же на целую губернию. Это последнее значение, однако же, очень часто не совпадало с первым, и многие административные пункты, несмотря на присвоенные им городские права, сохраняли прежний сельский характер, а обыватели их, хотя и лишались права на земельные наделы, не оставляли земледелия, которым они занимались до переименования селений в город. Не был исключением и Александровск.

Александровск 40-х годов

Года мало меняли облик города. И в 1840 году Александровск – все тот же весьма небольшой городишко, в котором население всех состояний едва достигало 2870 душ мужского и женского пола, проживавших в 398 домах, окруженных садами и огородами, гумнами и конопляниками. Одинокие каменные строения были исключением среди

небольших деревянных сооружений. Да и деревянные дома имели далеко не все жители, значительная часть их бедствовала в маленьких домишках, а то и вовсе в землянках.

Из 217 дес. земли, отведенной непосредственно под застройку города, в это время было использовано по назначению только 119, а остальная земля пустовала вследствие «незначительного количества жителей, которые не заводят новых строений по причине ограниченного своего достатка» [4; л.4923].

Весьма ограниченным было также имущество города. Достаточно сказать, что его собственность в это время состояла из двух деревянных строений (в одном из которых находилась городская полиция, а в другом расположилась ратуша) и балагана. Поэтому, когда екатеринославский гражданский губернатор Фарб обратился в 1848 году к городской ратуше с предложением замостить улицы в городе и тем самым решить не только вопрос благоустройства города, но и предоставить возможность его жителям, бедствующим вследствие неурожая, заработать какие-то деньги, александровская ратуша вынуждена была ответить, что «доходы города в нынешнее время до того ничтожны», что об этом не может быть и речи [5; л.л.55, 56-57].

Город имел улицы, под которые было отведено более 31 дес. земли, и две площади, на одной из которых, Соборной, и был устроен так называемый «балаган» для продажи продовольственных припасов. Ни улицы, ни площади благоустройства не имели «и никаких для этого средств не употребляли» [4; л.4923]. Состояние не менялось годами. К примеру, вышеприведенная цитата взята из донесения городской ратуши за 1840 год. Но и восемь лет спустя, отчитываясь о состоянии города, ратуша сообщала, что «вымощенных улиц, брусчатки, шоссе, бульваров и тротуаров» в Александровске «совсем не существовало и нет» [5; л.100]. О водопроводах, фонтанах, набережных нечего было и мечтать. Не было в городе и мостов. В том же отчете читаем, что мосты были только на почтовой дороге, которая, соединяя Екатеринослав с Ореховым, проходила через Александровск. Мосты обрамляли город с запада и юга; первый разделял земли Александровска и казенного села Вознесенки, а второй отмежевывал город от менонитской колонии Шенвизе. Так как мосты не были собственностью города, то и прибыли в городскую казну они не приносили.

Не имел город никакой пользы и от почтовых и коммерческих дорог, настолько малозначительными они были. И даже расположение города рядом с Днестром дохода городу не давало: плоты и барки с лесом и другим товаром проходили на юг к губернскому городу Херсону, в низовье, и очень редко какие из них останавливались возле Александровска, тем самым принося весьма ограниченные поступления в городскую казну, этак рублей 20 в год. И так нес Днестр свои воды, когда спокойно и задумчиво, когда бурно с ревом, но всегда величественно, а жизнь небольшого городка на его берегу была тихой, размеренной, неторопливой как в средневековье. Что, правда, несколько оживляли ее и украшали ярмарки, на которые окрестный народ собирался в апреле, июне и октябре [4; л.4925]; [6]. Но александровские ярмарки нисколько не напоминали знаменитые Сорочинские. Не было здесь ни разнообразия товаров, привозимых с окрестных местностей, а также с Екатеринослава, Харькова, Одессы, ни значительных объемов их. Конечно, был здесь и так называемый «красный» товар и бакалейные изделия, была посуда из фарфора и фаянса, стекла и хрусталя, но больше всего на ярмарках был представлен традиционный для юга товар: скот и изделия из него и, прежде всего, овцы, овечья шерсть. И, конечно же, соль. Таким образом, отдаленность Александровска от главных населенных пунктов уезда, малочисленность жителей города играли крайне негативную роль в развитии торговли, а следовательно, и в повышении благосостояния города.

Что же касается торговли в городе вообще, то она велась на уже упоминаемой Соборной площади. Здесь было 4 лавки, которые торговали «красным» товаром, и 12 небольших, принадлежащих мещанам, лавочек. Незначительные размеры торговли, если и поддерживали существование владельцев торговых заведений, значительного дохода городу не приносили. В воскресные дни и накануне Рождества и Пасхи на Соборной площади собирался базар. И хотя история его начинается с 1805 года – времени провозглашения города, но никакого обустройства базар не имел, поэтому и прибыли с него почти никакой не было. Не приносили

прибыли казне города и 8 постоянных дворов, которые имел город в 1848 г., и два винных погребка, ибо учреждения эти были освобождены от любой платы в пользу города. А вот с кого город имел прибыль, так это с кабака. Но что это были за деньги – 15 руб. в год! [5; л.31].

Хотя мы и сказали, что в городе были улицы, но деления города на улицы в общепринятом значении не было. В городской же обывательской книге адрес живущих в городе жителей значился так: «Квартал такой-то, номер дома такой». Весь город был разделен на три квартала, которые так и назывались: первый, второй, третий. Самым старым, самым заселенным, и надо полагать, самым престижным считался первый квартал. Здесь находились 39 домов дворян и чиновников, 54 дома мещан. Во втором квартале было 7 домов дворян и чиновников, 29 домов мещан, в третьем квартале соответственно 6 и 29 домов. Еще 25 мещанских дома (это, как правило, те дома, которые достались по наследству) не отнесены ни к одному из кварталов. Таким образом, в городе Александровске в 1845 году было 52 дома дворян и чиновников и 137 домов мещан. Надо полагать, были в городе и дома лиц, принадлежащих к другим сословиям. Ибо, если судить по нумерации, то в первом квартале должно быть 190 домов, во втором – 194, в третьем – 197. Безусловно, можно предположить, и это будет правильно, что между, скажем, домом под № 74 мещанина Маркова и домом под № 102 мещанина Гоцкалова была большая пустошь, которую городская ратуша мыслила отдать тем, кто пожелает построить новые дома, но вполне логично предположить, что эти разрывы в нумерации заполняли дома поселян-собственников, солдат-отставников. Ведь сословия записывались в разные городские обывательские книги. Дворяне и чиновники, к примеру, в часть первую, а мещане – во вторую. Поселяне же собственники и солдаты-отставники могли не вписаться в данный отчет.

Кстати, о строительстве домов. По причине довольно-таки бедственного положения жителей города Александровска это было явление скорее редким, чем обычным, как можно было бы предположить. В качестве доказательства можно сказать, что из 52 домов дворян и чиновников, о которых шла речь, за рассматриваемый период самими владельцами было построено лишь 4 дома, 2 дома были приобретены путем покупки, а 12 домов, как значится в материалах ратуши, «досталось по наследству» (об остальных домах подобной информации нет, возможно, они были построены своими владельцами к моменту предыдущей переписи).

Из 137 мещанских домов, бывших в городе в 1845 году, только 35 было построено их нынешними владельцами; 33 владельца купили себе дома сами, 66 домовладельцев-мещан получили дома или в наследство от умерших родителей (51 дом) и мужей (13 домов), или в приданное за женой (2 дома). Так что в сороковые годы город рос медленно.

Социальный состав жителей города в 60-е годы XIX века

К началу 60-х годов XIX века в составе жителей города Александровска существенных изменений не произошло. По данным статистического комитета в 1861 году в городе проживало 3729 человек, из коих 1949 мужчин и 1780 женщин. По сословиям жители распределялись так [7; 7-8]:

Сословия	Мужчин	Женщин
Дворяне потомственные	13	10
Дворяне личные	130	148
Духовенство разных исповеданий	13	18
Купцы	231	190
Мещане	904	903
Крестьяне государственные	330	347
Колонисты	11	12
Временнообязанные крестьяне	13	20
Бывшие дворовые люди	6	9
Воинские чины, состоящие на службе	184	-
Бессрочные и временноотпущенные	8	-
Отставные нижние чины, солдаты, их жены и дочери	59	122
Иностранные подданные	1	1
Лица, не принадлежащие к вышеозначенным разрядам	46	-
Всего	1949	1780

Самой многочисленной группой городского населения были мещане – 1807 человек, или 48%. Второй по численности группой являются государственные крестьяне – 677 человек, или 18%. Третья по численности группа – купцы – 421 человек, или 11%. Затем идут дворяне личные – 278 человек (7%), состоящие на службе воинские чины (184 человека) и отставные нижние чины со своими семьями (181 человек) – по 4% каждая группа. На все остальные категории населения приходится 8%. Удельный вес потомственного дворянства крайне невелик – 0,6%. И в это время, как и в начале XIX века, дворян в провинции, а тем более в таких небольших городках, было очень мало; почти все сословие находилось либо в столицах, либо в войсках.

Почти столько же жителей, как и в самом уездном городе, насчитывалось в примыкающих к городу поселениях: 3052 чел. в селении Вознесенке (1525 мужчин и 1527 женщин) и 293 чел. в колонии Шенвизе (129 мужчин и 164 женщины) [3; л.4631, 4632]. Часть государственных крестьян селения Вознесенки в количестве 112 семей проживала в городе Александровске [3; л.4638].

Домами и другим недвижимым имуществом в городе владело 439 человек. Интересна статистика этих владений. Так, проживающим в городе 23 потомственным дворянам принадлежало 18 домов, а 1807 мещанам – 170 [3; л.4637об.]. То есть, что касается мещан, то на каждый дом приходилось более десять человек. Следует отметить, что для мещанских семей этого периода характерна не только многочисленность, ибо в рассматриваемый период это было свойственно и для других категорий населения, к примеру, крестьянам, дворянам. Но вот что является чисто мещанской чертой, или чертой чисто мещанского быта, так это то, что мещанские семьи часто были неразделенными. Скажем, пять-шесть детей в семье – это нормально. Но из них два-три взрослых сына имеют уже своих, столько же, детей каждый. И все они живут одним большим семейством. Как известно, неразделенность больших семей – это характерная черта русского крестьянского быта. И наличие ее в украинских городах, очевидно, можно понять, только помня о той нищете, в которой проживала подавляющая часть населения, о тех проблемах, с которыми было связано создание отдельного хозяйства.

И уж если мещанам было затруднительно делить свое имущество, то еще больше проблем было у купцов. 421 горожан, принадлежавших к купеческим семьям, помещались в 12 домах, т.е. в среднем на каждый дом приходилось 35 человек. Несколько лучше обстояли дела у евреев. 108 членов еврейских семейств проживали в 4-х домах, или в среднем 27 человек в каждом доме.

О крайне незначительном благосостоянии горожан свидетельствуют и такие факты. Из 439 домовладельцев Александровска 49 «владельцев» изб и землянок жили подаяннем, еще 100 владельцев изб могли обходиться без подаяния, но все их имущество могло быть оценено в 100-200 рублей. Состояние 180 владельцев изб оценивалось в 200-500 рублей. Здесь интересны даже не столько сами размеры состояния горожан, сколько то, что в градации имущества их жилье названо не домами, а избами и даже землянками. И таковых в городе 329 из 439. А далее идут те строения, которые в отчете ратуши именуется домами: 100 домов, состояние владельцев которых можно определить от 500 до 2000 руб., и 10 домов, чьи владельцы имеют имущество в размере от 2-х до 10-ти тыс. руб. и более [3; л.4643-4643об.].

Чтобы соразмерить жизнь горожанина того времени нелишне будет знать, что, к примеру, пуд пшеничной крупы в 1861-1862 годах стоил 1 руб., пуд говяжьего мяса – 1 руб.60 коп., столько же стоило свиное мясо, при этом мясо первого сорта. Самым дорогим было, пожалуй, сало – 6 руб. за пуд. А вот лещ, судак и прочая рыба продавались по 4-5 коп. за фунт [3; л.4589-4590].

Купечество Александровска

Как известно, в манифесте Екатерины II от 17 марта 1775 года городское население было разделено на мещан (с капиталом менее 500 руб.) и собственно купцов (500 руб. и более). Последние освобождались от подушной подати и были поделены на три гильдии. Принадлежность к гильдии давала сословные и хозяйственные привилегии. В ходе податной реформы 1775 года для записи в гильдии были определены размеры капитала: 1-я гильдия – 10 тыс. руб., 2-я – от 1 тыс. до 10 тыс. руб., 3-я – 500-1000 руб. За гильдейское свидетельство

следовало уплатить пошлину в казну в размере 1% с объявленного капитала. В дальнейшем размеры минимального объявленного капитала изменялись, изменялась и величина гильдейской пошлины. Но принцип гильдий оставался неизменным. По гильдейской реформе 1824 года обложение купцов состояло из гильдейской пошлины, сбора в пользу городов и билетного сбора на лавки. В 1863 году 3-я гильдия была отменена, гильдейская пошлина как основание для приписки к гильдии была заменена гильдейским и билетным сборами. С введением в 1885 году системы пропорционального обложения гильдейских предприятий начался упадок гильдейской организации купечества.

В начале 40-х годов такой маленький городок, каким был Александровск, о купцах 1-й и даже 2-й гильдии и мечтать не мог. Купцов же 3-й гильдии в городе было десять. Самым старым из них был еврей З.Каменский. В 1841 году ему было 59 лет. Семейство Каменского было большим даже по тем меркам: три сына (о дочерях информации нет) и шестнадцать внуков. Каменские исчезают с александровского купеческого небосклона, но появляются в Васильевке (Попове) и там их родословная прослеживается даже после революции. Девять «купцов-христиан», как о них говорится в документах городской ратуши, четко делились на две возрастные группы: те, чей возраст перевалил за сорок лет, и те, чей возраст колебался от 23 до 32 лет. И по количеству купцов, и по вкладу в торговое дело города преобладала первая группа. Здесь были представители старых александровских фамилий: Бобровы, Захарины. Пожалуй, наиболее колоритной была фигура вдовы купца Захарина Авдотьи Яковлевны. Сорокачетырехлетняя купчиха имела пятерых сыновей и трех дочерей. Старшие сыновья – Артамон и Павел, двадцати и восемнадцати лет, были помощниками купчихи, младшим детям – Якову и Пеллагее – было по три года. [4; л.781-784об.].

В перечне купцов 3-й гильдии города Александровска 1857 года из десяти купеческих фамилий, о которых шла речь в 1841 году, встречаются только три [8; л.5120]. Продолжал свою деятельность шестидесятилетний Семен Бобров. А вот Авдотья Захарина от дела отошла, передав его в руки своего второго сына Павла. Кстати, Павел Львович был известен не только как купец, но и земский деятель. Начиная с 1869 года и по 1884 год (с перерывом в 1875-1881 годах) он входил в состав Александровского уездного земского собрания как представитель города.

Третьим купцом, который на протяжении всех этих лет продолжал торговую деятельность, был Яков Гаврилов. В 1841 ему было 27 лет. Он не только остался в Александровске, но, купив в 1845 году в первом престижном квартале города дом у дворянина Потапия Кирпотина, прочно обосновался в этих краях.

Остальные семь фамилий исчезли из документов городской ратуши. Но общий список купцов 3-й гильдии увеличился, достигнув в 1857 году 12 человек [8; л.5120].

Вообще же период с 1841 по 1857 год в значительной степени был временем становления александровского купечества. Состав его не был постоянным, отличался большой мобильностью. Иное дело – конец 50-х – начало 60-х годов. В этот период даже такие эпохальные события как отмена крепостного права, не привели к существенным изменениям в рядах купцов Александровска. Сравним именные списки купцов 1857 и 1862 годов, первое, что мы отметим, - стабильность состава. И это не только все то же количество – 12 человек. Это и имена, в основном, все те же. Только купцы теперь стали маститее, их капитал – значительнее. Теперь уже в отчетах городской ратуши не только указывалось: купец такой-то да все его богатство – куча мала детей, как это было в сороковые годы, не только наличие дома в городе Александровске, оцененном, как правило, в 1 рубль серебром, но и перечисление имеющегося капитала. Качественные изменения были весомыми. Теперь уже купцом 2-й гильдии был Павел Львович Захарин. В торговом ряду города Александровска он имел два временных балагана, где товара хранилось на 5,5 тыс. руб., да на пристани Александровской тысяча на десять.

Набирал силу и Яков Павлович Гавришов. В городе содержал лавку с бакалейным товаром на 3 тыс. руб., да винный погреб на 1500 руб., где сам торговал, сам вел хозяйство.

Григорий Басов и Афанасий Ляшенко были рангом пониже. Первый имел в торговом ряду временный балаган, где сам торговал бакалейным товаром, второй владел деревянной

лавкой, но размах их торговли уступал не только Захарину и Гавришову, но и купчихам: вдове Семена Боброва и вдове Ивана Коробкова. И та, и другая имели временные балаганы, в которых обе с сыновьями торговали изделиями из железа, имея товара на 2400-2500 руб. Агафия Боброва торговала с сыном Григорием, которому в это время было около 25 лет. С сыновьями торговала и вдова Коробкова.

Продолжали заниматься торговлей и начавшие в 50-е годы еврейские купцы Хаст и Щедрович. Товаров у первого было на 2050 руб., у второго – на 1000 руб. Из вновь появившихся купцов следует отметить Федосея Пашкова. В своем временном балагане, что стоял во втором ряду, он сам торговал красным товаром, коего имел на 5500 руб. [3; л.4582об.-4583].

Но вообще торговля в городе Александровске и в 60-е годы была развита весьма слабо. В лавках города, а таких насчитывалось 25, продавались только самые простые товары, да и то в небольших количествах. Помимо лавок торговля велась в трактире да в трех постоянных дворах [3; л.4639].

Оживлялась торговая жизнь, как и прежде, на тех же трех ярмарках. Как и прежде, первые две ярмарки были совершенно незначительными и привоз на них не превышал 40.000 руб., на третьей же ярмарке стоимость привозимого товара достигала 60.000 руб. В основном все это были необходимые в домашнем быту товары. Как и прежде, в воскресные дни и накануне Рождества и Пасхи, собирались базары. Но, как и прежде, бедой города было то, что вокруг города на расстоянии от 3-х до 30 верст были малочисленные поселения бедных временнообязанных крестьян, а более-менее значительных казенных селений, где крестьяне богаче да позажиточнее, ближе 40-верстного расстояния не было. Все это делало базары немногочисленными.

Ремесла города

Из ремесел наибольшее развитие в городе в 60-е годы получают сапожное и портняжное. Собственных отдельных ремесленных заведений в городе не было, все работы выполняли мастера в своих домах в основном сами и лишь в редких случаях с помощью учеников. Изделия изготовлялись исключительно на заказ. Всего ремесленников в городе в это время было 49. Из них 15 портных, 11 сапожников, 8 каменщиков, 5 кузнецов, 6 столяров и плотников. Были еще красильщик, медник, стекольщик, хлебник [3; л.4639].

В городе было 4 завода: салотопный вытапливал до 10.000 пуд. сала, которое отправлялось в Одессу и Екатеринослав, и три кирпичных, изготавливавших около 325 тыс. штук кирпича на сумму до 2500 руб. для местного потребления [3; л.4639об.].

Как видим, лишь очень немногие жители Александровска находили применение своим рукам. Не находили работу мещане, не у дел были купцы. Поэтому не удивительно, что значительная часть их отправлялась на промысел в другие места. Так, в 1861 году горожанам было выдано 224 паспорта. Из них 59 – купцам, 165 – мещанам [3; л.4639об.]. Иначе говоря, каждый 4-й купец и почти каждый 6-й мещанин искали средства к существованию за пределами города.

Около ста семей купцов и мещан занимались хлебопашеством как главным промыслом. Землю для этого арендовали у города или у государственных крестьян с.Вознесенки.

Нищета населения предполагала и скудость городской казны. Доходы города на 1862 год ожидалось в сумме 2.749 руб. 77 коп., кои предполагалось получить в основном в качестве сборов с городских имуществ и оброчных статей. Небольшими были и расходы города – 2558 руб. 68 ½ коп. Куда же уходили эти деньги? Главной статьёй расхода было содержание мест и лиц городского управления. Далее шли деньги на содержание военной части. На благоустройство города выделялись сумму по тем временам немалые – 4,5% от общего расхода. Была статья расходов на экстраординарные надобности. Тяжкой ношей для города были недоимки и недоборы – более 1500 руб. Были у города и долги, правда, небольшие – 187 руб., а еще был неприкосновенный капитал – 214 руб. 34 ½ коп. [7; 10].

За прошедшие двадцать лет имущества у города так и не прибавилось. Это были все те же 3 здания, в которых располагались городские государственные присутственные места и военные заведения. Все та же земля – 2.734 дес. 2.337 саж. [3; л.4643об.]. А вот в

распределении ее произошли некоторые перемены. Город хотя и медленно, но рос. И если в 1840-е годы под его заселение было отведено 217 дес. 1800 кв.саж., из которых непосредственно под строения было отведено 186 дес., а в действительности застроено только 119 дес., то в 1861-1862 годах под заселением уже было 262 дес. 1145 саж. Пахотная земля, которая, как мы уже говорили, сдавалась в аренду мещанам и купцам, в 1861-1862 гг. составляла 592 дес.320 саж., тогда как в сороковые годы это количество едва превышало 349 дес.. Еще у города были сенокосы и выгоны, леса и кустарники.

Итак, город был маленьким и бедным. Его развитию все также препятствовали отсутствие торговых путей и малочисленное население. Но, как пророчески отмечали обозреватели экономического состояния городских поселений Европейской России в 1861-62 годах, расположенный ниже днепровских порогов, он со временем обещал стать значительным пунктом хлебной торговли. Однако, даже «пророки от экономики» не смогли предположить, что через каких-то 40 лет географическое положение окажет городу значительно более существенную услугу, сделав его важным центром пересечения железнодорожных путей и развивающейся промышленности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет Александровского городского общественного управления за 1902 год. – Александровск. – 1904.
2. Об этом резонно отмечалось в «Программе для составления соображений относительно улучшения общественного управления в городах», которая в начале 60-х годов была разослана по городским думам.
3. ЦНБ им.В.И.Вернадского, отдел рукописей НАН Украины, ф.П, 24120-24123.
4. ЦНБ им.В.И.Вернадского, ОР НАН Украины, ф.П, 23942-23953.
5. ЦНБ им.В.И.Вернадского, ОР НАН Украины, ф.П, 24042-24044.
6. Была еще и четвертая ярмарка, в феврале, так называемая Сретенская, однако она была весьма незначительна.
7. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 гг. – СПб., 1863.
8. ЦНБ им.В.И.Вернадского, ОР НАН Украины, ф.П, 24098-24104.

С.Г. ГУЗЕНКОВА

ОСОБЛИВОСТІ ФІКСАЦІЇ НЕПРАВОСЛАВНОГО НАСЕЛЕННЯ У ПРАВОСЛАВНИХ МЕТРИЧНИХ КНИГАХ ПІВДЕННОЇ УКРАЇНИ ДРУГОЇ ПОЛОВИНИ ХІХ – ПОЧАТКУ ХХ СТ.

При використанні метричних книг у джерелознавчих, історико-демографічних, генеалогічних та іншого роду дослідженнях нерідко науковцям доводиться вивчати акти, у яких фігурують представники інших християнських конфесій. А при порівнянні формулярів православних і неправославних метрик виявляється, що зазначення конфесійної приналежності було характерним тільки для православних книг¹.

Питання появи неправославного населення у записах актів православних метричних книг в історіографії практично не розкриті. На початку ХХ ст. С. Новосельський констатував, що у православних метричних книгах мають місце факти хрещення іновірців у дорослому віці, які враховуються в загальній кількості новонароджених і спотворюють таким чином статистичні дані². Можливість появи серед записів новонароджених на верненні у православ'я в дорослому віці повторила сучасна російська дослідниця Е. Твердюкова³. А І. Лиман, досліджуючи метричні книги південного регіону України, зазначив, що оскільки в метричних книгах православних церков зазначалося віросповідання батьків, на їх основі можна простежити процес „асиміляції” іновірців⁴. Таким чином, на сьогодні проблема появи неправославного населення у православних метриках практично не вирішена.